

УДК 94(571.56).07:338.28

А. А. Борисов

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, Якутск, 677027, Россия

E-mail: a_a_borisov@mail.ru

**К ИСТОРИИ ПЕТИЦИОННЫХ ИНИЦИАТИВ ЯКУТОВ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ПРОЕКТ УЛУЧШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ***

Публикуется архивный документ «Прошение родоначальников Якутских улусов на имя министра Государственных имуществ гр[афа] П. Д. Киселева. Проекты улучшения экономического состояния населения. 1840 г.», иллюстрирующий петиционную инициативу – феномен общественного движения якутов первой половины XIX в. Публикация сопровождается вступительной статьей и комментариями.

Ключевые слова: петиционные инициативы якутов, первая половина XIX в., проекты, экономическое положение, публикация документа.

В истории Якутии XIX в. видное место занимает общественное движение якутов, по своей форме приобретшее петиционный характер. Истоки его уходят во вторую половину XVII в., когда выборные якутские депутаты, прибывавшие в Москву и встречавшиеся с царями, ставили проблемы, связанные с уплатой ясака и отнесения повинностей (поездки якутских князцов Н. Никина, М. Бозекова, Т. Орсукаева в 1676–1677 гг., М. Бозекова, Ч. Капчинова, Ч. Бодоева в 1679–1680 гг. и др.) [Токарев, 1940. С. 88–89; Иванов, 1966. С. 352–354; Борисов, 2010б. С. 107–111]. В XVIII в. якуты ездили на прием к Петру I, где также просили о пожаловании представителям якутской элиты дворянского звания [Борисов, 2010а. С. 82–86]. Наконец, во второй половине XVIII в. депутат екатерининской Уложенной комиссии кангаласский голова С. Сыранов, а затем автор знаменитого «Плана о якутах» борогонский голова А. Аржаков

(1789 г.), удостоившись высочайшего приема, ходатайствовали о нуждах якутов [Токарев, 1940. С. 122–123; Мартынов, 1955; Башарин, 2003. С. 31–44; Борисов, 2010б. С. 112–121]. В их прошениях уже содержатся предложения об организации якутского самоуправления в форме улусных структур, областного предводителя и особого суда для якутов. Также в них появляются экономические требования о переводе казенного извоза на принципы подряда, о передаче очищенных участков земли в собственность того, кто их расчистил, и т. д. Другими словами, на протяжении длительного времени устоялась практика депутатства перед русскими царями и императорами. Подобная практика известна, например, в истории алтайцев и бурят [Самаев, 1991; Жимбиев, Чимитдоржиев, 2000]. В советское время она получила достаточно полное освещение в исторической литературе, но в русле господствовавшего классового подхода. Эти

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-11-14006 «Историческое самоуправление на северо-востоке России в 1822 г. – начале XX в.: структура и функции в системе управления»).

акции, в частности, рассматривались как проявления классовых интересов якутских тойонов, домогавшихся власти и экономических выгод. Между тем в современных исследованиях данный подход преодолевается, исходя из общероссийских тенденций развития науки. В конечном счете все эти челобитные, письма, «наказы», «планы» действовали на благо всего народа. Следовательно, поездки якутских князцов необходимо рассматривать в широком контексте исторических процессов. Они отвечали сложившейся социальной и экономической ситуации и служили облегчению положения всего якутского населения.

Несколько иная ситуация складывается в XIX в. Было преобразовано областное управление Якутии – создано Якутское областное правление (1805 г.). Тенденции общероссийского рынка отчетливо стали проявляться и в этом отдаленном и обширном крае. Проникновение товарно-денежных отношений вовлекали традиционное хозяйство якутов и других народов в рынок, усложнились условия уплаты ясака и отношения повинностей. Произошла замена натурального оклада ясака денежным, установление классной системы вместо соболинолисей. Предпринимательство на трактовом извозе, торговля на ярмарках, ростовщичество, долговые обязательства и пр. проявления рынка вносили много новаций в местное общество. Социальная напряженность, связанная с земельной теснотой и выталкиванием обнищавших инородцев из своих общин, создали иные проблемы. Их нужно было решать.

Сибирская реформа, связанная с именем выдающегося государственного деятеля М. М. Сперанского, вызвала к жизни «Устав об управлении инородцев» 1822 г. С одной стороны, регламентация властных и общественных связей внутри «оседлых», «кочевых» и «бродячих» инородцев благотворно сказалась на развитии инородческого самоуправления и стимулировала общественное движение, а с другой – вызвала на повестку дня массу нерешенных вопросов, в основном экономического характера. Статус «инородцев» гарантировал освобождение коренного населения от многих государственных повинностей и предоставлял другие льготы. Вместе с тем открытость и условность статей «Устава», касающихся земельных отношений, деловой активности, а так-

же их нечеткость в плане взаимоотношений между властями и инородческим самоуправлением, особенно в судебной сфере, требовали дальнейшего движения в сторону интеграции народов Сибири в российское общество.

На протяжении почти всей первой половины XIX в. можно наблюдать тенденцию превращения единичных акций лидеров якутского народа в целенаправленное общественное движение, которое приобретало свои особые черты. Напомним, что на рубеже XVIII–XIX вв. по следам С. Сыранова и А. Аржакова в столице побывали несколько якутских депутатов [Борисов, Калашников, 2008]. Они действовали в качестве своеобразной «группы поддержки» предыдущих якутских депутатов, почти слово в слово повторяя тексты прежних прошений и представляя дело в качестве продолжения общего дела, но добиваясь удовлетворения тех пунктов «Пополнения к наказам якутов» и «Плана о якутах», которые были отклонены правительством прежде. Из таких коллективных писем от имени десятков улусных голов, наследных старост за подписью улусных писарей и рождается движение, которое мы предлагаем назвать петиционным движением якутов. На протяжении изучаемого времени мы можем насчитать не менее десяти подобных коллективных обращений на имя царя и высокопоставленных чиновников – губернаторов и генерал-губернаторов.

Практика реализации положений «Устава» 1822 г. привела депутацию якутских улусных голов в Иркутск в 1824 г., где велась работа по составлению «степных законов». Там произошла, вероятно, их встреча с новым областным начальником Н. И. Мягковым¹, человеком либерального толка. Следствием этой встречи и последующего сотрудничества стали рождение и деятельность Якутской степной думы (1827–1838 гг.). Начали проводиться заметные преобразования в структуре инородческого самоуправления, судебной власти, земельных отноше-

¹ Мягков Николай Иванович, статский советник, областной начальник Якутской области (1826–1831 гг.) – либеральный чиновник, участвовал в реализации «Устава об управлении инородцев» 1822 г., содействовал развитию инородческого самоуправления якутов.

ниях. Все это дало новый толчок в развитии петиционных инициатив якутов. Назовем наиболее крупные памятники: «Записка» к депутации якутов 1830 г., письмо М. М. Сперанскому улусных голов семи улусов об областном начальнике Н. И. Мягкове 1832 г., «Проект якутских улусных голов, наследственных старост и поверенных 1837 г. к «Своду степных законов», «Записка генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву» кандидата баягантайского улусного головы Е. Готовцева 1848 г. и др. Суммируя содержание названных «петиций», отметим, что все они направлены на создание условий для усиления полномочий главного родоначальника Якутской степной думы, самой Думы, ее членов, на сосредоточение судебной власти в руках органов самоуправления якутов, повышение статуса Якутской области по отношению к сибирским властям, усиление контроля над порядком разложения ясака, поставками на трактах и т. д. К разряду названных документов относится и публикуемый ниже текст.

Мы располагаем копией оригинала довольно хорошего качества. Он хранится в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Написан на 6 листах форматом 20 × 35 см с обеих сторон. Стиль письма, хотя и носит характер делопроизводства тех лет, несколько напыщен витиеватой фразеологией, но в достаточной мере логичен и хорошо понятен современному читателю. Иногда не соблюдаются правила пунктуации, и смысл предложений улавливается не сразу. Поскольку текст написан представителями якутского народа и имеет некоторые содержательные особенности, мы сочли уместным сохранить орфографию и пунктуацию публикуемого текста.

Документ выполнен за подписями голов шести улусов Якутского округа. Из них только баягантайский голова «своеручно» подписался, а приложенные печати остальных описали якуты Захар Васильев, Яков Никулин, Василий Никифоров². Надо полагать, текст написан одним из трех последних, которые, судя по всему, являлись писарями инородных управ. Не исключено, что

составителем письма мог выступить баягантайский голова С. Егоров. Вспомним, что позже автором «Записки» 1848 г. будет его земляк Е. Готовцев [Борисов, 2010б. С. 71–83]. Вообще, уровень грамотности среди якутского населения первой половины столетия является предметом специального изучения. Думается, что именно определенная образованность и осведомленность в общественной и политической жизни России того периода также стала одним из факторов становления петиционного движения якутов в изучаемое время.

Список литературы

Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии. 2-е изд. М., 2003. Т. 2. 519 с.

Борисов А. А. «Во времена вечнославной памяти Петра Великого... многие отличаемы были почестью дворянства»: государева служба глазами сибирских инородцев // Влияние петровской эпохи на развитие сибирских городов (история, краеведение, культура): Материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 11–14 октября 2010 г.) / Под ред. В. П. Вибе, А. А. Кильдюшевой, Т. М. Назарцевой. Омск, 2010а. С. 82–86.

Борисов А. А. Социальная история якутов в позднее Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2010б. 272 с.

Борисов А. А., Калашиников А. А. «Призри с высоты трона своего...»: о мальжегарском старосте Илье Шадрине [Вступительная статья к публикации документа] // Якутский архив. 2008. № 3. С. 70–80.

Жимбиев Ц., Чимитдоржиев Ш. Поездка делегации хори-бурят к Петру Первому в 1702–1703 гг. Улан-Удэ, 2000. 60 с.

Иванов В. Н. Социально-экономические отношения якутов. XVII век. Якутск, 1966. 421 с.

Мартынов М. Н. Якутия по наказам в комиссию 1767 года о сочинении нового уложения // Учен. зап. ИЯЛИ ЯФ АН СССР. Якутск, 1955. Вып. 3. С. 55–72.

Самаев Г. П. Горный Алтай в XVII – середине XIX в.: проблемы политической истории и присоединения к России. Горно-Алтайск, 1991. 256 с.

Токарев С. А. Очерк истории якутского народа. М., 1940. 248 с.

² Судя по всему, это отец В. В. Никифорова (1866–1927), основателя «Союза якутов» 1906 г., лидера якутской интеллигенции начала XX в.

**Прошение родоначальников Якутских улусов
на имя министра Государственных имуществ гр[афа] П. Д. Киселева.
Проекты улучшения экономического состояния населения. 1840 г.**

Его Сиятельству господину Министру Государственных имуществ генералу от инфантерии графу Павлу Дмитриевичу Киселеву Якутской области и округи родоначальников якутских улусов покорнейшее прошение

Якуты населяющие Северо-Восточный Край Сибири в особенности же область Якутскую в начале семнадцатого столетия в царствование царя Михаила Федоровича имели счастье принять над собою власть Великих Государей России; и состоя с того времени в постоянном верноподданстве привыкли Великих Государей своих считать образом Солнца благодетельного Начала жизни всей природы; каковое название царей сохранялось и сохраняется до ныне в якутском наречии Кюнь Ырахтагы¹ то есть: Солнце Государь; по мнению нашему есть самое приличное его Величию Титло, и к этому Земному Солнцу мы Северные Дети Природы привыкли стремиться дабы от благотворных Лучей Его получить себе новую жизнь и нравственное преуспевание своего благосостояния. К этой Цели Стремилась предки Наши и перво Начальное Дозволение им предстать к блистательному Престолу Самодержавной Правды Дано 21го февраля 1677 г. Государем Царем Федором Алексеевичем который указом данным Якутскому воеводе Андрею Бурнашеву² повелел отпущать в Москву из Якутов двух или трех Князцов да улусного человека с переводчиком по этому повелению в древнее время и в новейшее в Царствование императрицы Екатерины Великой и в бозе почивших Государей Павла 1го и Александра Благословенного соотчичи наши имели счастье являться к Императорскому Престолу и приносить Их Императорским Величествам Всеподданнейшие Представления о народных нуждах которые по Благости Августейших Монархов всегда награждаемы были изливанием Высочайших Милостей на верноподданный народ Якутский стежавший себе в продолжении двух веков счастье не от емлемое право называется в полном смысле этого слова Верноподданным Народ Якутский стежавший себе в продолжении двух в[еков]³ наконец при начале царствования ныне благополучно Царствующего Мудрого законодателя Императора Николая Павловича здешней области Якуты желая предстать пред Его императорское Величество с изъяснением о народных своих нуждах от 19 августа 1829 года просили Его Высокопревосходительство Господина Генерал-Губернатора Восточной Сибири Александра Степановича Лавинского который управляя Высочайше вверенном ему краем со всею готовностью к улучшению блага народов в нем обитающим исходатайствовал у Его Императорского Величества дозволение на отправление в Санкт-Петербург от Якутов двух депутатов⁴; с получением этого дозволения просиял нам Светлый луч надежды получить чрез личное ходатайство от Его Императорского Величества утверждение Степных Законов составленных в 1824 году учрежденным в Иркутске Комитетом бывшим под председательством Иркутского Гражданского Губернатора, и другие по местному Положению здешнего края необходимые права и выгоды каковые Его Императорское Величество со дня вступления своего на Всероссийский Престол продолжает изливать на всех верноподданных Его Великой Империи, в этом предположении уже были избраны Якутами депутаты и уже приближалось к началу это благодетельное для них предприятие, но вдруг оно остановлено было прибывшей в Якутск Комиссией для производства из Следования над бывшим Начальником Мягковым, по доносам отставленного от службы за беспорядки чиновника Кривошапкина, и эта Комиссия остановила выезд из Якутска депутатов. Позвольте Ваше Высокопревосходительство отдалится на время от главного предмета нашей просьбы и сказать несколько слов об управлении Г. Мягкова; Этот начальник прибывши в Якутск в 1826 году с самого прибытия своего начал строго искоренять все злоупотребления бывших до него высших и нисших властей здешнего местного управления начал явно защищать напрасные до того права якутов и вводить благодетельные Начала Сибирского Управления перестал нас считать презренными рабами мелких здешних чиновников и захотел дать нам более полезное направление и покровительство законов: как в частном быту, так и в благоустройстве инородческим управлением, Это нововведение воздвигло на него мщение бывших якутских чиновников лишенных им мест и значения в обществе и представитель их чинов-

ник Кривошапкин успел довершить злое дело и лишить нас начальника бывшего благодетеля для всей здешней области по крайней мере Якуты могут гордиться тем, что ни один из них не подал своего голоса на поддержание ябеды на уважаемого начальника и вот прошло уже 10^{ть} лет с его удаления, но мы не охладели к нему в сердцах своих чувства благодарности.

С удалением Начальника Мягкова и Г. Генерал-Губернатора Восточной Сибири Лавинского начались для этого края тяжелые годы испытания божие как бы за то, что народ не умел оценить благодетельного им управления и это произошло не от неправосудия или неспособности начальства, но от причин единственных: от неурожая по Иркутской и Енисейской губерниям хлебов и трав, от умаления промыслов зверей, от понижения на оных цен, от дороговизны хлеба и от возвышения цен на товары привозимые из России по дороговизне провозов на против того Г. Генерал-Губернатора Восточной Сибири и Начальники Якутской области люди в полной мере расположенные к добру и одаренные всеми способностями к выполнению обязанностей своих тщетно борются противу стечения неблагоприятных обстоятельств, особливо же нынешний Начальник Якутской области статский советник Илья Дмитриевич Рудаков, который вступил в 1834 году в управление Якутской области с первого года собственным примером своим и убеждением начал способствовать ко введению в здешнем краю хлебопашества и достиг до того что Олекминская округа обходится ныне без покупного хлеба и Якутская при всей суровости здешнего климата находит в по себе хлеба источник к своему пропитанию, примером этого может служить настоящий год Потому что цена приплавному хлебу летом большая 4 руб. за пуд на ассигнац[ии]: в течение зимы от провозного из улусов хлеба и оказалось до трех рублей, и в этом признаем мы в полной мере благодетельное старание Г. Начальника области для нас в продолжении семи летнего его управления во всех касающихся до него нужных готовым ко всякому добру и благодетельным распоряжением о благе всей Области.

Таким образом изъяснивши Вышему Высокопревосходительству чувства наши к местным ныне властям Сибири обращаемся к главному пункту прошения нашего то есть к посылке из среды якутского народа в Санкт-Петербург депутатов остановленных в 1831 году бывшей над начальником Мягковым Следственной комиссией и последующими за тем умалением промыслов возвышением цен на съестные припасы, платежа земской повинности и другими народными недостатками при которых хотя и пламенело желание наше изъяснить пред троном Государя свои бедствия но недостатки лишали нас всех средств к посылке помянутой депутации на которую не осмеливались мы сделать добровольной подписки из опасения чтобы оно не было сочтено каким нибудь незаконным побором. Наконец не видя конца своим бедствиям и зделавшись от недостатка денег и средств к приобретению их неисправными плательщиками казенных податей и земских повинностей решаемся прибегнуть к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшею просьбою об исходатайствовании якутскому народу дозволения на отправление в Санкт-Петербург на счет казны или добровольных пожертвований от якутов двух депутатов для поднесения его Императорскому Величеству Всемиловивейшему Нашему Государю проекта о нуждах якутов, и о средствах к восстановлению нашего благосостояния. Предметы же прошений наших к Престолу Государя будут заключатся в ниже следующим пунктам.

1^й об утверждении проекта составленного в 1839 г. Якутской Степной Думы на предмет составления Свода Степных законов и для пояснения нравов обычаев и свойств Якутов и их необходимых нужд по незнанию которых при составлении Свода Степных законов могут встретится новые недоумения.

2^е Для объяснения неудобств встречаемых в управлении их по Сибирскому учреждению и для поднесения проекта о введении управления менее многосложного но более сходного с нравами и обычаями якутов и с их рассеянным образом жительства под зависимость Министерства Государственных Имуществ равно и о назначении якутским родоначальникам по примеру государственных крестьян жалованья.

3^е Для объяснения Правительству причины упадка цен на пушных зверей и средств к оживлению внутренней и заграничной сибирской торговли.

4^е Для объяснения неудобности разложению на Якутскую область земских повинностей в общем составе Иркутской Губернии и о разложении оной на здешнюю область особо сообразно местным нуждам.

5^е для заключения кондиции на доставку в Охотской Порт и в прочие отдаленные места казенных тягостей и для неперменного положения по этому предмету основанных и постоянных правил.

6^е Для испрошения на ввоз в Американские колонии иностранного хлеба и повеления о доставке туда хлеба из Сибири особливо же из Якутской области где ныне открывается надежда на усиление хлебопашества.

7^е Для испрошения дозволения о займе из Государственного банка 60 000 руб. серебром под общее всех якутов ручательство и об открытии из этой суммы частного Якутского банка на особых правилах.

8^е Для испрошения дозволения о взносе в общую смету некоторых статей натуральных повинностей и о дозволении вносить в Сметы случайные потребности на осушение болот и на выпуск озер для усиления в здешней округе в малоземельных улусах сенных покосов.

9^е и наконец для представления о прочих по усмотрению нашему выгодных статья о которых по получении на отправление депутатов дозволения имеет быть особая трактация ⁵.

Изложив Вашему Высокопревосходительству главные наши нужды о которых намерены мы депутатам своим поручить всеподданнейшее ходатайство пред троном Великого и Милосердного Императора Нашего осмеливаемся мы покорнейше просить Вас о принятии на себя ходатайства у Его Императорского Величества о повелении отправить в Санкт-Петербург двух депутатов из народа якутского и о дозволении потребную на это сумму собрать с якутов желающих участвовать в этом деле добровольным пожертвованием или по Высокой Монаршей Милости сделать на этом предмет со стороны казны либо пособие по уважению от должности пути и бедного состояния якутов которые в лице своих депутатов оживясь счастьем Монаршего лицезрения подымаются ⁶ навсегда быть достойными тех щедрот которые непрестанно изливают наших Великие Государи Благословении Царствующего ныне дома которому провидение передало нас в попечение в благословляемый Россиею 1612 год 12 июля в день восшествия на Престол Всероссийский Царя Михаила Федоровича.

Сиятельный граф громкая слава о великих Ваших доблестях на поприще Государственного благоустройства и о Вашем благородном стремлении к благу народов подвластных скипетру Великого Нашего Императора с самого учреждения заведываемого Вами Министерства подавали нам отрадную надежду чрез Вас получить начало будущего нашего благоденствия и ныне осуществляя эту приятную надежду имеем счастье ожидать на эту Всепокорнейшую нашу просьбу от Вашего Сиятельства милостивого разрешения. / на подлинном подписал: / Кангалаского улуса голова Николай Неустроев, Борогонского улуса голова Иван Парняков, Дюпсинского улуса голова Владимир Колесов приложенную печать описал якут Захар Васильев, Намского улуса голова Андрей Сивцов приложенную печать описал Яков Никулин, Баягантайского улуса голова Савва Егоров своеручно, Батурусского улуса голова Василий Дьячковский печать описал якут Василий Никифоров.

ПФА РАН. Ф. 161. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 – 6 об.

Примечания

¹ Это, пожалуй, одно из первых письменных упоминаний титула русского царя на якутском языке.

² Кем-то, по-видимому, в более позднее время в первом слого была зачеркнута буква «у» и надписана буква «а», а во втором слого зачеркнута буква «а» и надписана буква «ы». Здесь речь идет о якутском воеводе Андрее Барнешлеве (1675–1678 гг.), при котором действительно состоялась депутация якутов.

³ Здесь сокращено слово «век». Обведено с трех сторон прямыми черточками.

⁴ Депутация якутов, организованная в 1830 г. Якутской Степной думой для встречи с Николаем I с целью обратить внимание императора на важнейшие социальные и экономические проблемы края. Не состоялась из-за доносов некоторых чиновников Якутской областной ад-

министрации, недовольных расширением прав якутского инородческого самоуправления, которые затронули интересы якутского чиновничества.

⁵ В смысле «перечень предложений».

⁶ Так в тексте.

Материал поступил в редколлегию 04.04.2013

A. A. Borisov

**TO HISTORY OF THE PETITION INITIATIVES OF YAKUTS IN THE 1st HALF OF XIX CENTURY:
THE PROJECT OF IMPROVEMENT OF THE ECONOMIC CONDITION OF THE POPULATION**

Work represents the publication of the archival document «The Application of heads of Yakuts addressed to the minister of State property the count P. D. Kiselev. Project for improvement of an economic condition of the population. 1840», illustrating the petition initiative – a phenomenon of social movement of Yakuts in the first half of XIX century. The publication is accompanied by introductory article and comments.

Keywords: the petition initiatives of Yakuts, first half of XIX century, projects, an economic situation, the document publication.